

Мелисса Тоник

Сказки для 16+

16+

Мелисса Гечик

Сказки для 16+

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Гечик М.

Сказки для 16+ / М. Гечик — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-1613-9

Разоблачения, неземная любовь и интриги с первых строк увлекут читателя, решившего прогуляться по средневековому Неаполю. Все его жители - весьма колоритные персонажи, с удовольствием составят вам компанию. Все дело в том, на какую тропинку вы свернете: Налево пойдете – в логово шулера и в капкан самозванки попадете. Направо – в царство князя придет...

ISBN 978-5-5321-1613-9

© Гечик М., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Часть 1. Гениальное времяя	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мелисса Гечик

Сказки для 16+

Часть 1. Гениальное время

Мой милый друг,
Любимый мой читатель,
Хочу поведать Вам
Историю одну

Про то, как жили-были сказки,
Точнее, их родители...

«Ах, сказки,
Ска-а-зки, — вздохнете вы устало, —
Давно прошли и детям их читаем.
Мы все об этом знаем!»

А вот и нет, прошли — не все.
Там было множество чудес,
Что знать вы не могли.

Об этом автор не напишет,
И всяк готов присвоить сказку.

Вот — Базиле, родоначальник.
Ну как, скажите, можно написать
В барокко стиле сказку?

Не рококо иль маньерилизм.
Прослеживается там трагизм...

Я не знаю,
Возможно, мода там была такая,

Что все полсотни сказочных новелл
Пять дней читают юноши и дамы
Из Ломбардии и Тосканы

Про Золушку и Спящую царевну,
Где Белоснежка, Ганс и Греттель,
Златая лань и Рапунцель...

Все это было в тридцать пятом
Шестнадцатого века эры нашей.

Возможно, потому, что
Джан Алессио, блуждая, наблюдал

Потехи огненные —

Фейерверки и пейзажи,

Где принародно, на картинах,
Инструменты правосудия торчат
Из зданий городского трибунала.

И выживших «детей Мадонны»,
Молящихся среди церквей богатых,
Монастырей.

При всем при этом
Толерантен был Неаполь
Средь остальной Европы,

А неаполитанец,
Искусно овладев талантом
Радоваться жизни

Повсюду видя блеск и красоту:
В муравейниках – кварталах,
Шумных рынках,

Средь шулеров игорных,
И жонглеров, комедиантов
И служанок

Певцов, бродячих музыкантов,
Девиц с полотен Караваджо,
Лавок сувенирных,

Мадонны с четками
И мальчиков трактирных.

Возможно, потому,
Что век барокко —
Век Разума и Просвещенья,

Возможно, красотой Неаполя,
Столицей двух Сицилий,
Поэт был окрылен.

Ведь даже в те века то был
Большой красивый город.

Крылатая фраза там зародилась:
«Увидеть Неаполь и умереть.»,
Которая потом
Парижу пригодилась.

Так появился «Пентамерон»
Как «Сказка сказок»,

Где в «Академии бездельников»
Лоббировали местные
Тосканский диалект.

Дон Базиле назначен был
Правителем
Простого городка,
Что назывался Джульяно.

И жил бы он безбедно, только вот
Врача не оказалось рядом,

А эпидемия пришла,
И жизнь поэта унесла...

В семье писателя
Достаточно талантов:
Брат – композитор оперный,

Сестра – красавица,
Певица, выпускница
Оперной школы неаполитанской,

Что отличалась от венецианской
Красой мелодии своей
При связях
С королевскими домами.

Именно ей народ теперь обязан
Рожденью «Сказки сказок»
Из рукописей брата.
Не зря «Пентамерон»
Насквозь пронизан
Отголоском музы,

Не зря, как сборник сказок, появился
Во время гениев, гениев науки —

Все физики и математики
Тяготеют к подобной тематике.

В начале книги мы читаем сказку
О спящем... принце,
Да, да, именно так,

И оживить его возможно

Лишь кувшином слез
Влюбленной девушки в него,
Но там своя интрига...

Так вот!

У короля страны Валле Пелоза
Была задумчивая дочь —
Принцесса Зоза,

И все его старания
Развеселить дочурку
Свелись на нет,

Пока в один единственный момент
Принцесса Зоза, пребывая
В меланхолии жесткой,

Посмела рассмеяться
Над уличной старушкой,
Бравившей местного пажа
Из-за разбитого кувшина.

Она так много всего наговорила!
(«Боже мой, я даже не могу произнести»).

Была ее речь многослойна,
В оскорблении своих
Непристойна.

Первый май упомянула,
Парусник и ветер,

Про рубашку и мула,
Про копье каталонское...
И кое-что еще.

Прошлась по всем,
Кто был в «авторитете».

Удар за ударом наносила,
Вот это сочинила,
В конце добавила:
«Разбойник!!!»

«Как можно злостно так
Ругать дитя?
Подумаешь, кувшин,

Кто здесь виновный?» —
Заметит мой читатель,
Наблюдатель.

Я соглашусь, в те времена
Ювенальная юстиция
Не имела четкой позиции.

Да и мальчик в долгу не остался,
Тут уж он постарался,
В этом никто не сомневался:

Он выдал все,
Что думал о старушке,
Сначала почесав...
Макушку.

Услышав пламенную речь,
Отплатил ей в той же валюте,

Хоть не был он широкоплеч,
Не смог он этим пренебречь.

Понять тот новый лексикон
Старушка не была готова,
Не от великого ума
Устроила она такое.

И напоследок
Сотворила «немую сцену»,
Кое-что показав супермену,

Подняв занавес
Своего убранства,
Не постеснявшись
Даже гражданства.

В то время Зоза,
Пребывая на балконе,
Грустила,
Считая тучки на небосклоне.

Увиденное так её позабавило,
И слова,
Что старушка накартавила,

И было это повеселее, чем
Укол шпагой в диафрагму,
И трава сардинская,

Как песнь гардемаринская.

Старушка в гневе, видя,
Как потешается принцесса,

От перенесшего стресса,
В продолжение пьесы
Наградила Зозу,
Вонзив под ногти занозу.

И проклята была сама принцесса
Любовью к принцу,
Спящему в гробнице.

Тем временем принцесса Зоза
По простоте душевной,
Толком так и не поняв,

То ли это брань старушки,
То ли какое-то заклятье,

Поправляя свои завитушки,
Завернув рукава у платья,

Пригласила ее во дворец,
Тем самым делу положить конец.

Старушка решила признаться
И сразу во всем разобраться,
Рассказав про князя Тадео,
Который,
Словно Ромео,
По заклятию некой феи

Ждет свою Джулльетту,
Как подобает этикету
И соответствует сюжету.

Принцесса,
Увлеченная страстью
И наделенная властью,

Взявшая монеты из ларца,
Убежала из дворца.

Блуждая по лесной галерее
Меж потерявшихся теней,

Прошла аллеи орхидеи,

Дойдя до замка первой феи.

Фея Орхидея,
Выйдя из оранжереи,
Ласково приветствуя принцессу,

Гибкая, как виноградная лоза,
Заглянула в ясные глаза.

И была ослеплена любовью,
Что затаилась в нежном сердце

И, пожалев принцессу, протянула ей
Орех греческий,
Вид которого был человеческий.

Правда, немного иронический,
Но в целом – фантастический.
«Не открывай орех
До великой нужды,
Передай письмо для моей сестры —

Стройной феи Кипариссы», —
Добавив, что она – актриса.

И наша Зоза
После долгих приключений
В царстве буковых растений,

Раскачиваясь на качелях,
Разглядела на холмах

Старинный замок в вензелях,
А рядом – фею Кипариссу,
Вспомнила, что та – актриса.

Фея была в мужском одеянии,
Как оказалось,
В полном сознании,

Ходила вокруг кареты,
Давала всем советы.
На голове – компрессы
Для театральной пьесы.

Приметив издалека принцессу,
Фея тут же принарядилась,
В пышное платье облачилась,

Осыпала милое создание
Любезностью,
Дополнив всякой словесностью.

Накормила, напоила
И каштаном наградила,
И, не забыв, предупредила:

«Ты его прибереги.
От глаз чужих постереги.

Без нужды не раскрывай
И никому не отдавай.

Вот – письмо для Беатрис —
Нашей третьей из сестриц.
Ты много шума не создавай
и ничего не забывай!»

Добравшись до третьего замка
И получив орех лесной,

Принцесса, немного подумав,
Вернулась к теме основной.

Три феи дали три ореха,
И ровно через семь годков,

Когда сиятельное Солнце,

Разбуженное пастухами,

Прошло владения свои,
Принцесса принца повстречала

И, руководствуясь интуицией,
Нашла кувшин с инструкцией,
Что нужно сделать для того,
Чтоб разбудить сиятельство его.
Два дня рыданий безутешных
Почти наполнили кувшин,

Осталось лишь две капли,
Но слабость от бессонной ночи
Сморила в сон уставшую принцессу.

Меж тем одна нечестная служанка,
Увидев, что кувшин почти уж полон,
Заполнила его двумя слезами.

Князь сразу ожил, огляделся,
К своей «царевне» присмотрелся,

Наблюдения подытожил,
Все сомненья уничтожил,

Повел невесту во дворец.
Тут, как бы, сказочке конец... Но

Наша Зоза – принцесса,
Пребывая в глубоком проклятии,

Узнав о ближайшем мероприятии,
Вспомнив все законы дипломатии,

Сняла миленький домик
Напротив дворца любимого,

Такого далекого и необозримого,
Который, словно мышь летучая,

Летал над своей «царевной»
Измученный.

Следующий день был прекрасным
Для князя Тадео – не напрасным:

Одетый в атласное красное,
Он замер у окна, подобно манекену,

Подивившись феномену.

Вдруг зазвучали колокола,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.